

О. С. Волков, М. Ю. Пупынина

*НИУ ВШЭ — ИЯз РАН, Москва,
ИЛИ РАН, Санкт-Петербург*

КАТЕГОРИЯ ПЕРФЕКТА В ЧУКОТСКО-КАМЧАТСКИХ ЯЗЫКАХ¹

1. Введение

В настоящей статье рассматриваются формы, классифицируемые как перфект в языках чукотско-камчатской семьи: чукотском, корякском, алюторском и ительменском. Первые три языка обычно выделяются исследователями в отдельную чукотско-корякскую ветвь, к ней же относится мёртвый керекский язык, не рассматриваемый в данной работе. Ительменский язык составляет вторую ветвь чукотско-камчатской семьи или же, согласно иной точке зрения, является языком-изолятом (см. [Володин 1976: 17–19]).

Данная работа является логическим продолжением статьи [Волков и др. 2012], где была представлена общая типологическая характеристика аспектуальной системы чукотско-камчатских языков, за исключением ительменского, имеющего принципиальные отличия от чукотско-корякских языков в структуре видо-временной системы. Однако перфект является той точкой парадигмы, в которой можно наблюдать существенное формальное и функциональное сходство между ительменским и чукотско-ко-

---

¹ Раздел 4.1 «Чукотский язык» в основном написан М. Ю. Пупыниной (при поддержке РГНФ, проект №13-04-00416 «Языковые изменения в идиомах, не имеющих письменной традиции (на материале алтайских, палеоазиатских и уральских языков)» и программы Президиума РАН «Корпуса на языках Дальнего Востока»); раздел 4.2 «Ительменский, алюторский, корякский языки» в основном написан О. С. Волковым (при поддержке гранта РНФ № 14-18-02624 «Диакронически нестабильные аспектуальные категории»). Остальные разделы написаны авторами совместно.

ряжскими языками (ср. (1) и (2)), в связи с этим ительменские данные мы также рассматриваем ниже.

(1) чукотский

Etʔəm   *Wetwə-ne*   *ye-tuʔʔet-tinet!*
видимо   Вэлвын-ERG   PF-красть-3PL.PF
‘Видимо, Вэлвын украл их (олений).’

(2) ительменский

Kəzza   *kəm̄ma-n*   *novaes*   *k-ʕiri-ʔin?*
ты   я-POSS   еда   PF-украсть-PF
‘Ты мое кушанье украла?’   [Володин 2008: Т13, 105]

Для чукотского языка основным источником данных для исследования послужили экспедиционные материалы М. Ю. Пупыниной — тексты и (в редких случаях) анкеты, собранные ею в 2008–2013 гг. в ходе экспедиций в Чукотский автономный округ, а также опубликованные тексты других авторов. Примеры из анкет и опубликованных текстов ниже имеют соответствующие пометы; примеры из текстов, записанных авторами статьи, не помечены. В случае с коряжским, алюторским и ительменским языками материалом исследования, в первую очередь, являются изданные тексты: для алюторского — тексты, представленные в книге «Язык и фольклор алюторцев» ([Кибрик, Кодзасов, Муравьева 2000], далее просто ЯиФА), а также в [Нагаяма 2003], для коряжского — тексты из [Жукова 1988], для ительменского — тексты из [Worth 1961], [Володин 2008], а также полевые материалы О. С. Волкова, собранные в 2014 г. в Камчатском крае.

2. Чукотско-камчатские языки: общие сведения

Чукотский язык распространён в Чукотском автономном округе и на северо-востоке республики Саха (Якутия); по данным переписи 2010 года чукотским владеют 5095 человек. Носители коряжского языка проживают в основном на севере Камчатского края, их количество по данным переписи — 1665 человек. Для коряжского языка характерна значительная диалектная раздробленность. Алюторский и ительменский языки находятся в крити-

ческом состоянии: алюторским владеет 25 человек, проживающих преимущественно в Олюторском районе Камчатского края, ительменским — 6 человек, проживающих дисперсно на территории Камчатского края.

Грамматика чукотского языка подробно описана в работах [Скорик 1961], [Скорик 1977] и [Dunn 1999], грамматика корякского языка — в работе [Жукова 1972], алюторского — в ЯиФА и [Нагаяма 2003], грамматика ительменского — в [Володин 1976]. Глагольной системе алюторского языка посвящена монография [Мальцева 1998]; чукотско-корякские видовременные формы более подробно описаны в [Недялков и др. 1984], а также в [Волков и др. 2012].

Морфология чукотско-корякских языков характеризуется высокой степенью агглютинации и продуктивной инкорпорацией. Падежное маркирование ядерных актантов эргативно, глагольное согласование устроено сложно и демонстрирует сочетание эргативной стратегии с номинативно-аккузативной, при этом влияние на него также оказывают иерархии, отражающие степень вовлеченности партиципанта в речевой акт (см. подробнее [Comrie 1980], [Mel'čuk 1986], [Кибрик 1997], а также [Bobaljik 1998]). Синтаксис преимущественно номинативно-аккузативный, с эргативными чертами [Comrie 1979: 20]. Система финитных форм глагола состоит из собственно глагольных и «адъективных» форм, различающихся набором согласовательных аффиксов и стратегией согласования. Морфологическая структура адъективных форм аналогична формам адъективов в предикативной и приименной позициях. Личные формы в переходном спряжении полиперсональны, адъективные — моноперсональны.

Ниже воспроизводится таблица из [Волков и др. 2012], в которой приведены видовые и временные формы чукотского, алюторского и корякского языков и их показатели².

---

² В чукотском языке присутствует регулярная гармония гласных, в корякском и ительменском её система менее последовательна, в алюторском гармония гласных отсутствует. В настоящей работе в случае возникновения вариативности мы по умолчанию приводим варианты показателей со «слабым» вокализмом.

Таблица 1. Опорные глагольные формы чукотского, корякского и аллоторского языков

Чукотский		Аллоторский		Корякский	
личные	адъек- тивные	личные	адъек- тивные	личные	адъек- тивные
[∅] Аорист	<i>ye...-ʃin</i> Перфект	[∅] Аорист	<i>ya...-ʃin</i> Перфект	[∅] Аорист	<i>ya...-ʃin</i> Перфект
<i>-rkəp</i> Презенс	<i>nə...-qin</i> Импер- фектив	<i>-tkəp</i> Импер- фектив	<i>nə...-qin</i> Квалита- тив?	<i>-jkəp</i> Импер- фектив ирреа- лиса	<i>nə...-qin</i> Квалита- тив?

Таблица отражает систему значений адъективных и личных форм в индикативе. Система личных форм включает также будущее время, кондиционалис и императив.

Морфология ительменского языка характеризуется высокой степенью агглютинации; инкорпорация, в отличие от остальных чукотско-камчатских языков, отсутствует. Падежное маркирование ядерных актантов — нейтральное. Глагольное согласование устроено сложно (см. [Bobaljik, Wurmbrand 2002]), возможно согласование с косвенным объектом; кроме того, в текстах частотна нефинитная стратегия без согласования. Глагольная система ориентирована на временные противопоставления: так, различаются прошедшее, настоящее и будущее время; из аспектуальных показателей наибольшей продуктивностью обладает аффикс *-qzu* с широкой имперфективно-инхоативной семантикой. Выделяется большое количество нефинитных форм, часть из них может выступать в предикативной позиции.

3. Структура и происхождение показателей перфекта

Показатели чукотско-корякских языков, рассматриваемые в данной статье, впервые были названы перфектными в работе [Benveniste 1970]; ительменский же показатель в грамматических описаниях обычно нотируется как «инфинитив III» (см. [Воло-

дин 1976: 294]). Показатели перфекта во всех чукотско-камчатских языках структурно схожи — это циркумфиксы, инициаль которых совпадает с инициалю циркумфиксов комитативных падежей (в чукотском и корякском — *ye-*, в алюторском — *ya-*, в ительменском — *k-*). В чукотско-корякских языках перфект является одной из адъективных форм, по морфологической структуре он составляет пару к имперфекту — второй адъективной форме (см. Таблицу 1). В ительменском языке словоформы, маркированные перфектом, различаются лишь по числу и не различаются по лицу.

В чукотско-корякских языках финаль перфектного циркумфикса, используемая для референции к 3-му лицу (*-lin*, *-linat*, *-lan* для корякского и алюторского, *-lin*, *-linet* для чукотского), встречается исключительно в составе данного циркумфикса, остальные же финали употребляются в качестве суффиксов в различных типах номинализаций и имеют чётко прослеживаемое прономинальное происхождение (см. подробнее [Dunn 1999: 191]).

В ительменском языке используются два различных варианта финали перфектного циркумфикса — *-knen* и *-²in³*. В большинстве контекстов они употребляются в одинаковых функциях, при этом дистрибуция подчинена жёстким правилам: циркумфикс *k-...-knen* сочетается с непереходными глаголами и группой переходных глаголов (т.н. глаголы 1-го спряжения), *k-...-²in* же сочетается с остальными переходными глаголами (т.н. глаголы 2-го спряжения; распределение переходных глаголов между первым и вторым спряжением неясно). Языковые данные позволяют предположить, что на более ранней стадии циркумфиксы выполняли разные функции и такая четкая дистрибуция не прослеживалась; в частности, на синхронном этапе встречаются непереходные глаголы, оформленные показателем *k-...-²in*.

---

³ Носители северного (седанкинского) диалекта ительменского языка, лексически и грамматически более близкого корякскому языку, чем южный (напанский) диалект, используют в речи, помимо ительменских, корякские показатели, а также совмещенные корякско-ительменские варианты показателей (ительменская инициаль совмещается с корякской финалью или корякская инициаль — с ительменской финалью).

Показатель *-ʔin* совпадает с суффиксом именной посессивности, *-knen* же тождествен суффиксу так называемого IV инфинитива, то есть объектной номинализации (см. (3)); данная форма является реликтовой.

- (3) ительменский
Aŋqa maʔ wetat-knen či-z-wen
 какая.то где **работать-INF.IV** иметься-PRS-3SG
 ‘Есть ли где-нибудь какая-то работа?’ [Володин 1976: 302]

В Таблице 2 представлены показатели перфекта по четырём языкам (формы даны в 3SG).

Таблица 2. Показатели перфекта

чукотский/корякский	ʏe-...-ʔin
алюторский	ʏa-...-ʔin
ительменский	k-...-knen / k-...-ʔin

Как уже говорилось, в чукотско-корякских языках перфект как адъективная форма характеризуется моноперсональным спряжением и по умолчанию согласуется с пациенсом. Однако в чукотском языке в некоторых лично-числовых комбинациях к форме перфекта облигаторно присоединяется инверсивный показатель *ine-* или *-tku*, в результате чего форма согласуется с агенсом. Таких комбинаций у чукотского перфекта гораздо меньше, чем у чукотского имперфекта (вторая адъективная форма), т.е. перфект более ориентирован на пациентивное согласование, благодаря чему иногда приобретает «пассивную» окраску и часто переводится на русский с помощью пассивной конструкции. Ительменская модель является неспрягаемой, однако допускает согласование по числу с пациенсом или аргументом непереходного глагола (множественное число маркируется гортанной смычкой).

Предположительным источником перфекта является посессивная форма, в чукотско-корякских языках имеющая те же лично-числовые показатели, что и перфект. Посессивная форма выступает в функции посессивного предиката (чукотский, алюторский, корякский), адвербиала (алюторский, корякский) или атрибута (ительменский).

- (4) чукотский: посессивный предикат
Janra   *γət*   *çinit*   **γe-γrep-iyət = əm.**
 отдельно ты.ABS сам POSS-песня-2SG = EMPH
 ‘У тебя твоя собственная песня есть.’
- (5) алюторский: посессивный предикат
kətavan   *mətan.ruʔə-tkən,*   *avis(ka)*
 обязательно появляться.о.комарах-IPFV много
ənnə-ʔən   *allə a-tku-ka*   *itə-tkən,*
 рыба-NOM + SG не А-кончатся-PRED быть-IPFV
ənnə.ruʔə-tkən,   *jappə*   **γa-nnə-muru**
 идти.о.рыбе-IPFV ещё PF-рыба-1PL
jappə   **γa-tuju-muru.**
 ещё POSS-запасы-1PL
 ... (когда) комары появляются {т.е. весной}, много рыбы
 (еще) имеется [=не кончаясь есть], (и когда новая) рыба
 идёт, мы ещё (со старой) рыбой, мы (ещё) с запасами.
 [ЯиФА: Т33, 34]
- (6) алюторский: копредикат
Yəttə   **γa-tumγ-iyət**   *təʔəŋ*   *awwav-iʔ*
 ты POSS-товарищ-2SG туда отправиться-AOR.2SG
 Ты с товарищем туда отправился? [Нагаяма 2003: 94]
- (7) корякский: посессивный предикат
Meniju   **γe-jetəm-ʔine-w,**   *ŋanenəjək*
 который.3ABS.PL POSS-ровдуга-POSS-3PL тот.3ERG.PL
ne-tejkə-new   *jatam-poʔoq-aw*
 3PL.A-делать-3PL.P ровдуга-палатка-ABS.PL
 Которые с ровдугами⁴ (которые обладали ровдугами), те
 построили яранги. [Жукова 1988: 11]
- (8) ительменский: атрибут
Kəmna   *txʔ-çən*   **k-pxal-ʔan**   *urwaq*
 я 1SG.надевать-1SG PF-дыры-PF рубашка
 Я надел дырявую рубашку (рубашку с дыркой).
 [Володин 1976: 298]

⁴ Замша из оленьей шкуры.

- (9) ительменский: предикат
Ti²n u²w I²wi k-s²ak-²an
этот дерево очень PF-сук-PF
Это дерево очень сучковатое (с сучками).

[Володин 1976: 298]

Происхождение перфекта из посессивной конструкции с глаголом ‘иметь’ (правда, чаще через стадию результата) характерно для некоторых языков Европы (например, для романских и германских языков) — перфекты такого типа традиционно называют *have*-перфектами. Однако эволюция перфекта из морфологического показателя посессивности достаточно нетривиальна. Нужно отметить, что наличие транскатегориальных показателей вообще характерно для чукотско-камчатских языков: так, показатели деепричастий произошли от маркеров падежей, а личные показатели, присоединяемые к перфекту и имперфекту, могут также употребляться с существительными в предикативной позиции.

4. Семантика перфектных показателей

Мы придерживаемся традиционной трактовки перфекта, опирающейся на понятие текущей релевантности (*salient relevance*): форма перфекта связывает два временных плана, во многих случаях это план прошедшего и настоящего. Основной корпус текстов на языках, рассматриваемых в данной статье, — нарративы, и формы перфекта, используемые в них, часто связывают не прошедшее и настоящее, а условную подвижную точку отсчета, находящуюся в определенный момент в фокусе внимания говорящего, с ситуацией, возникшей до или после нее. Также мы пользуемся терминами **статальный перфект/результатив** (акцент делается на результирующем состоянии, обусловленном предшествующей ситуацией) и **акциональный перфект** (акцент сделан на предшествующем точке отсчета временном плане, прямо или косвенно связанном с точкой отсчета), введенными в [Маслов 1983].

Одним из основных свойств перфекта считается его диахроническая нестабильность: едва появившись, перфект начинает эволюционировать во что-то другое — см. [Lindstedt 2000: 366].

Перфект чукотско-камчатских языков также развил ряд других значений, отличающихся от ядерного, причем эволюция перфекта в разных языках протекала по-разному.

Поскольку перфектные показатели в корякском, алюторском и ительменском языках демонстрируют существенное сходство в семантике, ниже они будут описаны вместе, но отдельно от показателей чукотского перфекта, который функционально отличен от них.

В примерах по возможности приводится широкий контекст — либо только в русском переводе (в квадратных скобках), либо и в строке оригинала (в этом случае контекст иногда дается без поморфемной нотации, помечены исключительно глагольные формы). Это помогает более наглядно продемонстрировать место перфекта в ряду других глагольных форм, употребленных в том же фрагменте дискурса. Без широкого контекста также бывает трудно определить, в какой функции выступает перфектная форма в том или ином предложении. В некоторых случаях дается также этнографический комментарий.

Так как в нарративах употребление перфекта подчинено особым правилам, в дальнейшем изложении нарративные контексты рассматриваются отдельно от диалоговых.

4.1 Чукотский язык

Впервые свойства чукотского перфекта были рассмотрены в работе [Недялков и др. 1983]. Ниже на основе обширного полевого материала предложен несколько иной анализ чукотских перфектных форм.

Чукотский перфект чаще, чем аналогичные формы других чукотско-камчатских языков, используется для связи двух временных планов. Однако помимо этого показатель перфекта в чукотском языке развил ряд типологически частотных дополнительных значений, среди которых центральным является экспериенциальное.

4.1.1. Основные значения перфекта. Большинство чукотских текстов, доступных для исследования, — нарративы. В связи с этим в нашем распоряжении оказалось совсем немного примеров перфекта из актуализованного дискурса. Однако перфект, разумеется, активно используется в живой разговорной речи. Ср. примеры (10) и (11):

- (10) *Itək ewəp ɣənməl ye-jew-ɬin*
 DEICT INTJ недавно PF-просьпаться-3SG.PF
 [Что-то у Андрея не бьют в бубен]. ‘Да он же недавно про-
 снулся.’
- (11) *Ye-r²əçintet-ɬinet ənqena-t wannə-qaɣ-te*
 PF-отсоединиться-3PL.PF этот-PL зуб-DIM-ABS.PL
ʔətt²əjot-kena-t ɣəɣoça-kena-t = əm ənnin
 перед-REL-PL верх-REL-PL = EMPH EMPH
wajpanrewə-k ye-çe-ɬinet
 DEICT ослабевать-CONV PF-делать-3PL.PF
 [Что с тобой? — спросила (AOR) мама. Я показываю (PRES)
 ей рот:] ‘Выдернули мне эти зубки передние верхние, вот
 такими они их сделали.’

Перфектные формы из (10) и (11) обладают свойством текущей релевантности и маркируют актуализованный тип дискурса: для их интерпретации необходимо обращение к моменту речи. Этот перфект можно охарактеризовать как акциональный в терминах [Маслов 1983]: в центре оказывается действие, «оставляющее после себя те или иные последствия, следы, создающие какую-то специфическую ситуацию» [Маслов 1983: 43]. Этим действием может быть объяснено или обосновано более позднее положение дел. В (10) это положение дел эксплицитно обозначено как странное для говорящего отсутствие звуков бубна в доме Андрея (левый контекст, по сути, обозначает вопрос: *почему у Андрея не бьют в бубен?*), т. к. в момент речи уже должен был начаться традиционный оленеводческий праздник, непременно сопровождающийся игрой на бубне. Также и в (11) объяснение девочки было вызвано ее внешним видом и вопросом матери о том, почему она так выглядит. Ср. подтип чукотского перфекта, выделенный в [Недялков и др. 1984: 235] — «перфект в ответах на вопрос о причине».

В работе [Недялков и др. 1983] статальное, или собственно результативное значение приписывается чукотской форме результата, маркированной суффиксом *-twa*. Перфект же, употребленный в похожих контекстах, по мнению авторов, не выражает значение результирующего состояния напрямую, а, «обозначая законченное действие, имплицитно указывает на наступление опреде-

ленного состояния» [Недялков и др. 1983: 107]. Однако, по нашим данным, сейчас (возможно, в связи с постепенным выходом языка из повседневного употребления) граница между этими употреблениями стирается. Чукотский результатив является скорее словообразовательным показателем и в настоящее время не очень продуктивен. Таким образом, можно говорить о том, что в синхронии чукотский перфект имеет и результативные употребления. В (12а) и (12б) для сравнения даны элицитированные примеры форм перфекта и результатива соответственно (носителями языка, давшими эти переводы, разница между этими употреблениями не осознается):

- (12а) *ʔəttʔə-t*   *ye-kwut-ʔinet*
 собака-ABS.PL   PF-привязывать-3PL.PF
 Собаки привязаны/собак привязали.   [анкета]
- (12б) *ʔəttʔə-t*   *nə-wotə-twa-qenat*
 собака-ABS.PL   IPFV-привязывать-RES-3PL.IPFV
 Собаки привязаны.   [анкета]

4.1.2. «Расширенный перфект».

4.1.2.1. Экспериментальное значение. По-видимому, экспериментальное значение (ситуация имела место хотя бы один раз в жизни говорящего, см. [Comrie 1976: 58]) для чукотского перфекта является одним из центральных. Это единственное значение, легко и практически всегда обнаруживаемое при элицитации. Однако в записанных текстах (преимущественно нарративах) экспериментальные употребления редки — такова специфика экспериментальной семантики.

- (13) *Yət*   *ye-kenəʔʔet-iyətʔ*
 ты.ABS   PF-ездить.на.оленьей.упряжке-2SG
 Ты (когда-нибудь) ездил на оленьей упряжке?   [анкета]
- (14) *Yənin əneqej*   *ye-keʔitku-ʔin*   *kaʔetkora-kʔ*
 твой старший.брат.ABS.SG   PF-учиться-3SG.PF   школа-LOC
 ‘Твой старший брат учился в школе?’   [анкета]
- (15) *Qejwe = əm ənqen yəmnan*   *ye-keʔi-ʔin*
 правда = EMPH это   я.ERG   PF-писать-3SG.PF
 ‘Правда, я об этом (уже) писала...’

4.1.2.2. *Инферентив / адмиратив: сдвиг в сторону эвиденциальности / оценочной модальности?* Учитывая, что имеются данные об эвиденциальных употреблениях перфекта в чукотско-камчатских языках (см. [Волков и др. 2012]), можно было бы ожидать чего-то подобного и в чукотском. Однако выражение косвенной засвидетельствованности события не очень характерно для чукотского перфекта. Тем не менее, в (16) интересно сравнить употребление аористой и перфектной формы одного и того же глагола. При первом упоминании («убили они его», финитная форма, аорист) ситуация представлена просто как факт (хотя еще не проверенный), во втором случае («он убит», стативная форма, перфект) — как логическое следствие обнаружения останков покойного — значение, близкое к инферентивному (логический вывод на основании наблюдаемых результатов):

(16) *Ewən = əm nə-çiçew-qinet, n-iw-qinet:*
 значит = EMPH IPFV-понимать-3SG.IPFV IPFV-говорить-3SG

Ənɟot = əm na-nmə-γ²a-n.

так = emph INV-убивать-AOR.3SG.A-3SG.P

Untwəmek-w²e-t, ikw-²e-t,

успокаиваться-AOR-3PL говорить-AOR-3PL

n-²ətt²əm-ɬ²u-γ²e-n: Ewən ɟan

INV-кость-видеть-AOR-3SG.P значит DEICT

γa-nmə-ɬen.

PF-убивать-3SG.PF

‘Значит, понимали, говорили: ага, убили они его! Успокоились, сказали, увидели кости: вот, убили его!’

[Богораз 2004: 8]

Еще раз оговоримся, что использование перфекта в таких контекстах ни в коем случае не является обязательным. Ср. также не самое характерное цитативное употребление:

(17) *Naqam meɬ-iwə-ɬ²ə-t ənqen, Wəkwərayɬən-a*
 однако APPR-говорить-NMLZ-3PL DEICT Выквыраглын-ERG

γe-tuɬ²et-ɬin γərep γənin.

PF-красть-3SG.PF песня.ABS.SG твой

‘Однако, говорят так, Выквыраглын украл твою песню.’

И снова заметим, что в клаузах, вводимых «говорят...», использование перфекта отнюдь не облигаторно: здесь может быть употреблена любая другая глагольная форма.

Вероятно, в целом для чукотского перфекта характерно скорее типологически менее предсказуемое движение к оценочной модальности, чем к эвиденциальности, т.к. адмиративные употребления более частотны по отношению к эвиденциальным, ср. использование форм перфекта с адмиративным лексическим маркером *qətləyi* ‘оказывается’:

- (18) *Ətʰa muryin n-iw-qin, rəyewə-k*
 мать.ABS.SG наш IPFV-говорить-3SG.IPFVбудить-CONV
pa-ʔwawə-n — qətləyi ənkə ye-peʔqet-ʔin.
 INV-мочь-3SG.P **оказывается** DEICT PF-умирать-3SG.PF
 ‘Мать моя говорила, разбудить не могли — оказывается, он умер.’

- (19) *Qətləyi = əm ɲatwət-ijŋə-n kejŋ-in*
оказывается = EMPH стадо-AUG-ABS.SG медведь-POSS
ye-pkit-ʔin
PF-прибывать-3SG.PF
 [Наконец, все вышли из жилища (AOR). Медведи набросились на них (AOR).] ‘Оказывается, огромное стадо медведей прибыло.’ [Kurebito 2004: 7]

Хотя в адмиративных контекстах в сочетании с «оказывается» могут выступать и другие глагольные формы, преимущественное употребление в них перфекта является статистически значимым ($p < 0,05$), см. Таблицу 3.

Таблица 3. Статистика употребления перфекта с показателем адмиративности «оказывается»

	Употребление с «оказывается»	Общее число употреблений в текстах
Перфект	6	51
Остальные глагольные формы (имперфект, презенс, аорист)	5	225

4.1.3. Перфект в нарративе

4.1.3.1. Перфект в нарративе и точка отсчета. Как известно, нарратив — это изложение цепочки событий, следующих друг за другом в хронологической последовательности и не обязательно связанных между собой причинно-следственными отношениями. В функции нарративной формы в чукотском обычно используется аорист. Форма перфекта, использованная в нарративе в результативном значении, не продвигает действие вперед, но может, например, описывать некое состояние, возникшее до условной точки отсчета, ср.:

(20) *Апэ* ***y-itqemti-tin*** *ηatwət-ijjə-n*
 PART **pf-крутиться-3SG.PF** стадо-AUG-ABS.SG
 [Начали угонять (олений) в сторону тундры (IPFV)]. ‘Стадо (к тому времени уже) крутилось на месте.’ [С трудом угнали (AOR).]

(21) *Еwəп* *kəjek-wʲi* *jejwət-qej—*
 действительно просыпаться-AOR.3SG сирота-DIM.ABS.SG
y-ʲətwə-tkən-at-tənat
PF-байдара-палуба-VB-3SG.PF
 [...Укочевали (AOR) они]. ‘Проснулся сиротка, (а) они (уже) едут в байдаре (=успели уже отъехать).’ [Такава 1974: 50]

При использовании аориста в (20) форма имела бы акциональное значение «вхождение в процесс»: ‘закрутилось’, то же относится и к примеру (21) — форма аориста глагола ‘ехать в байдаре’ имела бы инцептивное значение ‘отправились на байдаре’ и продвинула бы повествование вперед по шкале времени.

Итак, говорящий с помощью изложения последовательности событий в аористе моделирует ситуацию, устанавливая подвижную точку отсчета (для перфекта это предшествующая его употреблению и описанная в аористе/имперфекте ситуация), и использует перфект в случае, если ему необходимо добавить информацию о событии, начало которого относится к более раннему периоду. Некоторые из таких употреблений могут иметь выраженный адмиративный оттенок — см. пример (22): говорящая не ожидает увидеть в детском подгузнике сироты личинок и шокирована этим (об адмиративности чукотского перфекта см. выше 4.1.2.2). Другие примеры могут быть отнесены к объясни-

тельному дискурсу, см. (23): говорящий комментирует тот факт, что после крика оленевода олени спустились к хозяину (по поводу объяснительного дискурса см. 4.1.3.1.).

- (22) *Çit ənan piri-k ewəp*
 PART он.ERG брать-CONV действительно
ʔəyən makakwə-n ʔeyʔey-e
 правда комбинезон-ABS.SG личинка-ERG
ye-jər²et-ʔin
PF-наполнять-3SG.PF

[Никто его (сироту) не брал (IPFV).] ‘Когда она его взяла, «подгузник» полон личинок мух был.’

- (23) *Ar²ala ye-kuʔiy-juʔet-ʔin ɲetwəʔ²-e etə-n!*
 Очень PF-голос-изучить-3SG.PF стадо-ERG хозяин-ABS.SG
 [Сильно крикнул он (AOR). ‘И тут же все стадо бегом спустилось (AOR) к хозяину. Там на открытом месте кучно уложил (AOR) их]. Олени даже изучили голос своего хозяина!’

В других случаях, однако, перфект скорее описывает не результат событий, произошедших ранее (до аористой цепочки), а релевантное *следствие* событий, изложенных с помощью форм аориста/имперфекта, ср. примеры (24) и (25):

- (24) *A²mən ənin tənʔə-t ye-peŋ²iwet-ʔin*
 ой его рука-ABS.PL PF-устать-3PL.PF

[Он во все стороны поворачивался (IPFV), из лука стрелял (IPFV) все время.] ‘Ох и устали руки у него.’

- (25) *Ujɲe e-wiʔu-kə-ʔ²-in*
 NEG NEG-ухо-NEG-NMLZ-3SG
meç-e-wiʔu-kə-ʔ²-in = əm *ənk²am*
APPР-NEG-слышать-NEG-NMLZ-3SG = EMPH и
a-wetyaw-ka ye-n²e-ʔin
NEG-говорить-NEG PF-стать-3SG.PF

[И он (в результате лечения шамана) встал (AOR)]. ‘Совсем или почти неслышащим и неговорящим стал.’

Итак, разница между примерами (20)–(23), с одной стороны, и (24) и (25), с другой стороны, заключается в том, что в первом случае перфектом выражен результат действия, начавше-

гося до точки отсчета, а во втором — после точки отсчета. В первом случае состояние, обозначенное перфектом, может быть причиной событий, произошедших в точке отсчёта — ср. нарративное значение перфекта «перфект обозначает результат предыдущего действия» в [Недялков и др. 1984: 237]. Во втором случае, наоборот, формой перфекта может выражаться (косвенное) следствие предшествующих событий. Представляется, что именно во втором случае может возникнуть конкуренция между аористом и перфектом (см. [Недялков и др. 1984: 215] и 4.1.4.2. ниже): говорящий либо увидит логическую связь между предшествующими событиями («точкой отсчета») и неким другим событием, следующим за ними, и употребит для описания последнего перфект, либо же, не усмотрев этой связи, ограничится перечислением нескольких событий в аористе.

4.1.3.2 *Дискурсивный перфект.* Чукотский перфект широко используется в нарративе в интродуктивных фрагментах. Так, многие сказки начинаются с глагола *nəmətwa-* 'жить, проживать' в форме перфекта.

- (26) *Enmen ya-nəmətwa-ɬənat qɫawəɬ ətri*
 DEICT PF-ЖИТЬ-3PL.PF мужчина.ABS.SG и
ɲewəsqet
 девушка
 'Жили-были юноша и девушка.'

Именно в перфектном режиме слушатель вводится в курс дела, узнает об «общих контурах» ситуации, в рамках которой будет происходить действие нарратива, о новых персонажах и т.п. Ср. следующие примеры интродуктивных фрагментов: характерный для чукотских сказок зачин с отсылкой к давности произошедших событий (27а), сообщение о факте, более подробному рассказу о котором посвящено дальнейшее повествование (27б) и введение персонажа (27в). Все три примера взяты из одного нарратива и следуют друг за другом. Далее повествование, как правило, переключается на формы аориста:

- (27а) *Ənqen ya-twa-ɬən tətənjeɲ.*
 это PF-БЫТЬ-3SG.PF давно
 'Это было давно.'

- (27б) *Qoʃ* *y-it-ʃin* *remkən*
 другой PF-aux-3SG.PF народ-ABS.SG
y-a-raʃwəŋ-ʃen *ʃata*
 PF-соревнова тья.в.беге-3SG.PF также
ye-rʹiʃe-ʃinet
 PF-ехать.на.оленьях-3PL.PF
 ‘Однажды (= другой раз было дело) проводились соревнования по бегу и по езде на оленьих упряжках.’

- (27в) *Ya-raʃwəŋə-ʃqew-ʃen* *netəqeʃ*
 PF-соревноваться.в.беге-PURP-3SG.PF тоже
qoʃ *aʹaʃek*
 один юноша
 Соревновался в беге и один юноша. [Оленей запряг (AOR), все приготовил (AOR)]. [Kurebito 2004: 18]

В середине текста формы перфекта используются также тогда, когда рассказчик дополняет, уточняет, обобщает — в общем, каким-то образом комментирует изложенную им ранее информацию (ср., например, (23) выше). Используется перфект и для сообщения информации о «положении дел» во время рассказа: формами перфекта часто сообщается о времени года, погоде и прочих сопутствующих основному повествованию событиях, ср. (28):

- (28) *Y-ʹajŋa-ŋŋo-ʃen = əm* *ewən ɲetwəʃ.*
 PF-идти.о.гоне-INCH-3SG.PF = EMPH DEICT стадо.ABS.SG
 [Мы с Гивынкеу уложили стадо (AOR) вечером как-то поздно осенью.] ‘Начинался гон производителей.’

В заключительных фрагментах нарратива перфект чаще всего используется для обобщения ранее сказанного, ср. замечание-вывод (29) в конце рассказа об излечении уже умершего «пациента» шаманом, в то время как ранее процесс «оживления» был изложен в аористе, и типичный завершающий фрагмент (30).

- (29) *ʃəyən nə-met-qin,* *ye-nmetewet-ʃin,*
 DEICT IPFV-хороший-3SG PF-выздоровливать-3SG.PF
ye-nʃəyqutet-ʃin *orawetʃʹa-n.*
 PF-поднимать-3SG.PF человек-ABS.SG
 ‘Действительно, все хорошо (было): выздоровел он, поднял он (шаман) человека’

- (30) *ənɲin wa-tʰə-n*   *waɣəɣə-n*   *ɣa-twa-tɛn*
 так   быть-NMLZ-3SG   жизнь-ABS.SG   PF-быть-3SG.PF
tɛtɛnɲer.
 давно.
 ‘Такой жизнь была раньше’

Обобщая основные варианты употребления перфекта в дискурсивной функции, можно предположить, что перфект в чукотском языке часто используется в качестве маркера объяснительного дискурса (см. рабочую классификацию типов дискурса в [Плунгян 2008: 21]).

4.1.3.3. *Перфект в заглазном режиме повествования.* Выше мы уже касались вопроса о том, можно ли приписывать чукотскому перфекту движение в сторону приобретения эвиденциального значения. Теперь, описывая нарративные значения перфекта, нужно упомянуть об одном зафиксированном случае употребления перфекта в заглазном режиме повествования. В алюторском, корякском и ительменском языках (см. ниже) повествование в сказках, легендах, рассказах не о себе (то есть в широких эвиденциальных контекстах с косвенной засвидетельствованностью) часто ведётся в перфектном режиме. В чукотском же повествование в текстах любого типа, как правило, ведётся с использованием форм аориста. Однако на юге Чукотки, на границе с Камчатским краем, был записан чукотский текст с оттенком косвенной засвидетельствованности; это небольшой нарратив, который целиком приведён ниже в (31).

Рассказав текст, информантка по-русски несколько раз выразила крайнюю неуверенность в том, что приведенная история на самом деле произошла, а не является чьей-то выдумкой. Однако текст очень небольшой, и перфект в нем может быть употреблен как бы для ввода некоторого «комплексного» факта («вот что однажды случилось»). Таким образом, вопрос о возможном нарративном (эвиденциальном?) употреблении чукотского перфекта остается открытым.

- (31) *Yətəka-ytə mikəne*   *pəŋəʃ*
 я-ALL   кто.ABS.SG   рассказ.ABS.SG
n-ena-twə-qen ⟨...⟩
 IPFV-INV-рассказывать-3SG

<i>ya-krəçtə-çqiw-ʃinet</i>	<i>əmtəʔo ətʃʔa-t</i>	<i>ətʃʔəyət</i>
PF-праздник-PURP-3PL.PF	все мать-ABS.PL	отец-ABS.PL
<i>kote-ramk-etə.</i>	<i>Ənkʔam ənqen</i>	ya-peʃat-ʃenat
другой-народ-ALL. и	DEICT	PF-оставаться-3PL.PF
<i>ŋinqe-yti</i>	<i>qutti</i>	<i>nə-mejən-qinet</i>
ребенок-ABS.PL	другой.ABS.PL	ATTR-большой-3PL
<i>qutti</i>	<i>nə-ppəʃtu-qinet.</i>	<i>Wuʃqətwi-k</i>
другой.ABS.PL	ATTR-большой-3PL	вечер-LOC
<i>ənnan-jara-k</i>	ya-umeket-ʃinet.	<i>Etʔəm</i>
один-яранга-LOC	PF-собираться-3PL.PF	наверное
<i>nə-çe-qinet</i>	<i>taŋə-mətʔo ŋenku</i>	<i>jara-k.</i>
IPFV-что.делать-3PL	INTS-все там	яранга-LOC
<i>ʃuut ne-ʃʔu-net</i>	<i>ŋinqe-yti -</i>	<i>qoo</i>
вот INV-находить-3PL.O	дети-ABS.PL	не.знаю
ya-çʔet-ʃinet —	ya-peʃqet-ʃinet	
PF-что.делать-3PL.PF	PF-умирать-3PL.PF	
<i>paqam taŋaw-etə.</i>		
однако	улыбаться-CONV	

‘Мне кто-то сказку (историю) рассказал. Уехали все — матери, отцы — в соседнее стойбище на праздник. И так остались дети, одни большие, другие маленькие. Вечером в одной яранге собрались. Что-то там делали все там в яранге. Вот, нашли детей — не знаю, что случилось. Умерли однако улыбающимися.’

4.1.4. Конкуренция перфекта с другими глагольными формами

4.1.4.1. Перфект со снятой перфективностью vs. имперфект. Чукотский перфект свободно сочетается с наречиями длительности. Так, словоформа *əmt-ʔəʃoŋet* ‘целый/весь день’ почти повсеместно встречается именно с формами перфекта:

- (32) *Enmen ya-qʔoʃa-ʃen taŋ-ʔəm-ʔəʃoŋət...*
 DEICT **PF-выть-3SG.PF** INTS-REST-день
 ‘Она тоскливо выла весь день’ [Такава 1974: 10]

Как указано в [Недялков и др. 1984], перфект также свободно сочетается с наречиями «долго» (84% употреблений именно с перфектом) и «всегда» (18% употреблений). При элицитации в таких случаях возникает конкуренция форм перфекта и импер-

фекта. Возможно, более приемлемым для (32) будет лимитативный вариант перевода ‘Она тоскливо **провыла** целый день’.

4.1.4.2. *Перфект vs. аорист*. Как уже было сказано, чукотский перфект, в отличие от аориста, как правило, не используется в нарративной цепочке. Однако в переводах он может использоваться с темпорально специфицированными обстоятельствами, с которыми чаще используется аорист — ср. пример из переводного текста:

- (33) *Этлон* 1920 *йивик* ²*эвекуҕи-к* *reen*
 она 1920 год-LOC муж-LOC COMIT
ү-²ирэ-тин *Алаҕка-үтө.*
PF-переезжать-3SG.PF Аляска-ALL
 Она в 1920 году вместе с мужем переехала на Аляску.
 [Леонтьев 1988: 94]

При сочетании с наречиями типа *ajwe* ‘вчера’, *qatur* ‘в прошлом году’ (ср. пример (36б)) перфект обозначает длительное действие как целостный факт (имеет лимитативное прочтение) и конкуренцию аористу не составляет.

Конкуренция аориста и перфекта очень высока в нарративах. Ср. два употребления с глаголом *jəlqetə-* ‘спать, засыпать’ в значении вхождения в состояние:

- (34а) *Энҕен* *wəkwə-nə-tyəla-w-ma*
 DEICT камень-CAUS-нагреваться-CAUS-CONV
кеҕјән, ***үе-jəlqet-тин.***
 медведь-ABS.SG **PF-спать-3SG.PF**
 ‘Камни нагрел когда медведь (= устав нагревать камни), он заснул.’
 [Беликов 1979: 28]

- (34б) *Текіҕүэ-т* *әнке-кин* *ру-ninet,* ***jəlqet-ү’и.***
 мясо-ABS.PL там-REL есть-АОР.3PL.P **спать-АОР.3SG.P**
 ‘Тамошнее мясо съели, заснули.’ [Проснувшись, отправились (АОР)].
 [Беликов 1979: 229]

Как мы уже отмечали выше, говорящий может рассматривать следующее действие как следствие предыдущего и использовать перфект для выражения логического следствия, либо же не усматривать между событиями связи и использовать аорист.

Существуют, однако, глаголы, употребления которых в перфекте и в аористе будут чётко различаться, ср. инцептив в аористе (35а) vs. результативное значение в перфекте (35б):

(35а) *Ənk²am ətri melek-w²i*
и они.ABS выздороавливать-AOR.3SG
'И они стали выздороавливать.'

(35б) *Ətri ye-melew-ɬinet*
они.ABS PF-выздоавливать-3PL.PF
'Они выздороавли.' [анкета]

В следующей же паре примеров противопоставлены инцептив/пунктив в аористе (36а) и указание на ограниченно длительное действие в прошлом в перфекте (36б):

(36а) *Yəm t²ət-y²i yətka-ytə*
я.ABS болеть-AOR.3SG нога-ALL
'Я сделал больно ноге.' [анкета]

(36б) *Ajwe yətka-t ye-t²ət-ɬin*
вчера нога-ABS.PL PF-болеть-3SG.PF
'Вчера ноги болели.' [анкета]

Для более полной характеристики данной группы глаголов необходимы дополнительные исследования по акциональности.

4.2 Ительменский, алюторский, корякский языки

В ительменском, алюторском и корякском языках в диалоговом режиме у показателей перфекта выделяются перфектно-результативное значение и эвиденциальное значение; для ительменского языка интерес представляет также качественное значение показателя *k-...-²in*. В нарративном режиме перфект может использоваться как основная повествовательная форма, маркирующая последовательность событий; такое употребление показателя перфекта является на синхронном уровне наиболее частотным, в диахроническом же плане оно вторично.

4.2.1 *Перфектно-результативное значение.* Результативное значение и развившееся из него перфектное значение, по-видимому, являются исконными для перфектных показателей в рассматриваемых языках. При этом в текстах достаточно сложно

найти однозначные примеры на эти значения: с одной стороны, из-за того, что не всегда ясно, к какому акциональному классу относится предикат, оформленный перфектным показателем, перфектное и результативное значения может быть трудно различить; с другой стороны, в некоторых контекстах можно предположить эвиденциальную трактовку показателя. Такая неоднозначность характерна для языков, в которых перфект дрейфует в сторону эвиденциальности, поскольку инферентивное и результативное значения зачастую практически неразличимы контекстуально.

Форма перфекта обычно употребляется тогда, когда говорящий непосредственно наблюдает результат.

- (37) алюторский: результатив / перфект
təttal_i ɲənvə.q ʎa-wwa-ləŋ
 очень много **PF-попадать-PF + 3PL.S.**
raŋ-uwwi to mi_iuta-w.
 куропатка-NOM + PL и заяц-NOM+PL
 [Утром подошел (AOR) к петлям.] ‘Очень много (туда) попало куропаток и зайцев.’ [ЯиФА: T2, 12]

- (38) алюторский: результатив / перфект
əŋē, numal ɲəvu-tkə-ni-n
 INTJ снова начинать-IPFV-3SG.A+3P-3SG.P
kəja = saŋsi-squ-k, num tavalŋəla-tkən,
 пятка = топтать-ITER-INF снова оборачиваться-IPFV
ənta-wət mi.ʎəŋ-u
 теперь рябиновые.кусты-EQU
ʎa-n²al-ləqiv-lin.
PF-становиться-LQIV-RES+3SG.S
 ‘Ой, снова начинает наступать на пятки, (та) снова поворачивается, теперь (лисица) превратилась в рябиновые кусты.’ [ЯиФА: T14, 56]

- (39) корякский: результатив
Ku-ʎite-nin kəmiŋ-u
 IPFV-смотреть-3SG.P ребенок-ABS.PL
ʎe-nejeɟe-ʎinew wəɟ-ajtɟu_l-e
PF-покрывать-3PL.P трава-одеяло-INST
 [Подожди-ка, схожу я навестить детей. Пришел (AOR) ночью.] ‘Смотрит — дети покрыты одеялом из травы.’ [Жукова 1988: 18]

- (40) корякский: результатив / перфект
Детѐ ***ya-maŋaŋaŋ-ŋen*** *qaŋjawnoŋŋə-k.*
 стадо.ABS.SG PF-разбредаться-3SG.PF лощина-LOC
 [Авав, кончив пить чай, быстро запряг (AOR) оленей и от-
 правился (AOR), не мешкая, в стадо. На оленьей упряжке
 (AOR) подъехал Авав.] ‘Стадо разбрелось по лощине.’
 [Жукова 1988: 37]
- (41) ительменский: результатив / перфект
A nweʔn lilixteʔn qetkeneŋ-anke ɣene-z-weʔn
 а те сестра.PL брат-LOC говорить-PRES-2PL
aŋqa piŋfu k-kʻoŋ-knen.
 что обжора PF-приходить-PF
 ‘А те сестры говорят брату: что за обжора пришла?’
 [Володин 2008: T11, 69]
- (42) ительменский: результатив
Neta-xʔal mʔim ese-z-en k-əŋku-xeʔn
 нутро-ABL кровь идти-PRES-3SG IMP-смотреть-2SG
kuriteʔ mʔime-ŋ k-txnu-ʔin
 корыто кровь-INSTR PF-наполнить-PF
imts kʻenk daze kuriteʔ x-nin-s-en.
 хоть кто даже корыто IMP-выливать-PRES-3SG
 ‘Из нутра кровь идет, посмотри, корыто наполнено кровью,
 хоть бы кто даже вылил корыто.’
 [Володин 2008: T13, 108]

В ительменском в некоторых случаях словоформа, оформ-
 ленная перфектным показателем в результативном значении, мож-
 жет выступать в атрибутивной позиции:

- (43) ительменский: результатив в атрибутивной позиции
K-čʻe-knen ʔetkʻeʔn fsakoj meŋqew
 PF-входить-PF мышь.PL всякий корни
k-kokazo-ʔan *k-tʻxŋ-knen* *a*
 PF-варить-PF PF-приносить-PF а
Kotx-anke aŋqa i nada.
 Кутх-LOC что и надо

‘Мыши вошли, принесли всяких вареных корешков, а Кутху того и надо.’ [Володин 2008: Т15, 78]

Для некоторого класса лексем употребление форм, маркированных показателем перфекта, в атрибутивной позиции является регулярным. К таким лексемам принадлежат, например, *kəmnekas* ‘нарядяться’ — *kkəmneknen* ‘нарядный’, *txlotekas* ‘стариться, о женщине’ — *ktxoteknen* ‘старый, о женщине’, *soqkas* ‘гнить’ — *ksuqknen* ‘гнилой’, *χakanʼlʼkas* ‘злиться’ — *kχaqanʼlʼin* ‘злой’ и др.

4.2.2 Эвиденциальное значение. В некоторых контекстах перфектный показатель может использоваться для выражения личной незасвидетельствованности. В большинстве примеров встречается эвиденциальность инферентивного типа, однако присутствует и цитативная. Как это нередко случается в языках мира, такой показатель может приобретать адмиративную семантику. В некоторых случаях эвиденциальное прочтение показателя может конкурировать с результативным.

(44) ительменский: инферентив

Da jak nu Kutx k-ʼivekli-knen.

да это уж Кутх PF-бедокурить-PF

(Бабушка-шаманка сучит нитку и видит, что она идёт узлами, что является свидетельством какого-то нехорошего происшествия.) ‘Да уж это Кутх набедокурил.’

[Володин 2008: Т15, 158]

(45) ительменский: инферентив

Kəzza kəmna-n nowates k-ʼčiri-ʼin?

ты я-POSS еда PF-украсть-PF

Ты мое кушанье украла?

[Володин 2008: Т13, 105]

(46) алюторский: инферентив

tinʼa: ɲavə.sq.e ʁa-pəlq.al-laŋ.

что.ж девушка+NOM+PL PF-тонуть-PF+3PL.S

[Дальние люди девушек потеряли (AOR). В поисках их искавшие как-то сюда пришли (AOR).] (Сказали, глядя на воду:.) ‘Наверное, девушки утонули.’ [ЯиФА: Т8, 74]

- (47) ительменский: инферентив / адмиратив
ХаӇ jaq amesa-te-s-čen mask'elaj uu babu
 ну вот рыться-ITER-PRES-3PL.P мешок INTJ бабушка
mizwin widre-ʔin ɲosχ k-meč-knan.
 у.нас Выдра-POSS хвост **PF-пропадать-PF**
 ‘Ну вот роются они в мешке: ой, бабушка, у нас пропал
 хвост выдры!’ [Володин 2008: T15, 110]

Примеры (48) и (49) демонстрируют сложный случай: при адмиративной трактовке показателя не ясно, для кого именно ситуация является неожиданной — для говорящего-рассказчика или для одного из действующих лиц нарратива. Представляется, что в данных случаях повествователь ведёт речь от лица одного из героев (и адмиративный показатель в таком случае выражает неожиданность ситуации для этого героя).

- (48) алюторский: адмиратив / перфект
Allə tinya, am-kuka-ŋa naqam
 не что только-котелок-NOM+SG только
pəti-pəti ɣa-nʔal-lin.
 бульон-NOM+SG **PF-становиться-PF + 3SG.S**
 [Вошла мать (AOR), начала накрывать (AOR) на стол,
 заглянула (AOR) в миску.] ‘(А там) ничего (нет), миска
 пустая, только бульон остался.’ [ЯиФА: T11, 16]

- (49) корякский: адмиратив / перфект
Ewəp ɣe-ŋi-ŋin teqeŋ Kele
 DEICT **PF-становиться-3SG.PF** будто Кэле
jətuətɣə-ŋəp.
 страшилище-AUG.ABS.3SG
 [Приплыла (AOR) мать к детям.] ‘В самом деле, стала как
 Кэле-страшилище.’ [Жукова 1988: 18]

В примере (50) словоформа, оформленная перфектом, может трактоваться как имеющая цитативную интерпретацию, однако возможна и собственно перфектная трактовка:

- (50) ительменский: цитатив / перфект
Potom okes kəzza k-xe^ʔluči-^ʔqzo-knen
потом рассказывать.INF ты PF-играть-VB-IMP-PF
pwe^ʔn nawerno i izli-we^ʔn.
они наверное и ожить-3PL
[Мити говорит ему: Кутх, когда мы ходили за яйцами, ты обиделся и остался там]. ‘Потом ты рассказывал, ты играл в куклы, они, наверное, и ожили.’
[Володин 2008: Т14, 51]

Важным свидетельством в пользу цитативной интерпретации некоторых ительменских примеров является употребление перфекта в единственном бытовом нарративе, зафиксированном В. И. Иохельсоном в 1910–11 годах. Рассказчик описывает свою поездку в соседний поселок, и перфект используется им лишь единственный раз, в цитативной функции, когда он рассказывает о том, что делал его товарищ в другом поселке и о чем он, тем самым, знает только со слов товарища (см. (51)); в основной линии повествования используется аорист.

- (51) ительменский: цитатив⁵
Iptx kima-n Sámzat-k qun álxt-gen,
друг я-POSS Тигиль-LOC один провести.день-3SG
qanáŋ ina Mayak-ánke sxezi-gen.
сразу он Маяк-ALL отправился-3SG
ŋun k-niŋ-knen, wétwa Nápn-ake
там PF-взять.ношу-PF прямо Напана-LOC
k-sxezi-knen, Sámzatlā-n k-cel-ín.
PF-отправился-PF тигилец-PL PF-быть.с кем.то-PF
‘Мой друг провел день в Тигиле (вместе с говорящим), потом в Маяк отправился. Там он взял груз и отправился прямо в Напана вместе с людьми из Тигили.’
[Worth 1961: 27]

Безусловно, имея столь ограниченное количество примеров из ительменских бытовых нарративов, не представляется возможным с уверенностью постулировать способность перфект-

⁵ Пример дан в оригинальной орфографии издания [Worth 1961].

ного показателя получать цитативную трактовку, однако именно из цитативных употреблений, по-видимому, перфект мог развить свои специфические нарративные функции.

4.2.3 *Употребления в нарративе.* В ительменском языке показатели перфекта используются для маркирования цепи последовательных событий в народных сказках, при этом аспектуальная семантика перфекта снимается. Такой режим повествования характерен исключительно для сказочных нарративов, в бытовых рассказах в данной функции обычно используется аорист.

(52) ительменский: нарративный режим

k-sun¹-qzu-kne²n Sin¹aŋewt da Ememqut

PF-жить-IMP-PF Сияняевт и Эмемкут

I fse aŋqa xi-nmita k-sk-qzo-²an tχ-²in

и все что INTS-ловкий PF-делать-IMP-PF они.OBL-POSS

Xorowal Sin¹aŋewt aŋqa-n k²-it-knen.

вдруг Сияняевт что-POSS PF-случаться-PF

Qa²m aŋqə-nke əlft-kaq k²-le-knen.

NEG что-DAT любить-NEG PF-становиться-PF

‘Жили-были Сияняевт и Эмэмкут. И все-все у них очень ловко выходило. Вдруг с Сияняевт что-то случилось. Ни-что стало ей не мило.’ [Володин 2008: T7, 1–4]

В ительменских сказочных нарративах перфектом оформляются не только интродуктивный фрагмент и фоновая информация (как это происходит в чукотском языке, см. выше), но и вообще все предикаты, относящиеся к основной линии повествования:

(53) ительменский: нарративный режим

Kat k-kziŋ-knen Kutx-aŋ pexal zatpetki

уже PF-собираться-PF Кутх-PEOR шапка задом.наперед

k-tχ¹-²in i čopaqe²n sal²an kasoŋ kŋfan¹čke

PF-надевать-PF и штаны задний сторона вперед

k-ənsxozŋa-²an i k-sit-knen.

PF-поворачивать-PF и PF-подпоясываться-PF

‘Вот Кутх собрался, надел шапку задом наперед и штаны вывернул задней стороной вперед и подпоясался.’

[Володин 2008: T8, 6]

Для того, чтобы маркировать отступление от основной линии повествования и ввести фоновую информацию, используются формы презенса или хабитуалиса.

В алюторских нарративах также можно встретить схожую стратегию, однако встречается и аористный режим повествования (см. подробнее [Волков и др. 2012: 429–437]). В текстах, выдержанных в аористном режиме, перфект может использоваться в контекстах, характерных для чукотского дискурсивного перфекта: в интродуктивном фрагменте и при маркировании фоновой информации.

(54) алюторский: фоновая информация в середине текста

qutkin.n.aqu ar.γij-ki levə.tku-tkən.

Qutkinnaqu+NOM+SG берег-LOC гулять-IPFV

^ʔoro ju^ʔə-lqiv-ni-n awinaŋ

после встретить-LQIV-3SG.A+3P-3SG.P краб+NOM+SG

rəlti-lə^ʔə-n. γa-mal-^ʔar.γij-lin

лежать-ATR-NOM+SG **PF-совсем-обезводиться-PF + 3SG.S**

ar.γij.

берег+NOM+SG

‘Гулял по берегу Куткиннюку. Встретил (AOR) он лежащего краба. Совсем высох [= обезводился] берег.’ [«О краб, отведи меня в открытое море».] [ЯиФА: Т4, 1–3]

В корякских нарративах для перфекта также характерно употребление в интродуктивном фрагменте:

(55) корякский: интродуктивный фрагмент /

фоновая информация

Ajŋoon əçcu tanəŋ-o çawçəwa-w

раньше они враг-ABS.PL коряк-ABS.PL

γa-tanŋəçet-tenaw. ^ʔəjə-te γa-tanŋəçet-tenaw.

PF-воевать-PF.3SG лук-INST **PF-воевать-PF.3SG**

‘Некогда чукчи и коряки враждовали. Луками воевали.’

[Жукова 1988: 14]

4.2.4 *Квалитативное значение.* Как отмечалось выше, показатель *k-...-^ʔin* в ительменском языке обычно сочетается лишь с переходными глаголами 2-го спряжения. Однако в некоторых случаях допускается и сочетание данного показателя с непере-

ходными глаголами, в таких случаях циркумфикс передаёт квалитативное значение. Словоформа, маркированная показателем с квалитативной семантикой, выражает действие, являющееся постоянным свойством субъекта; она может выступать в предикативной или атрибутивной позиции.

(56) ительменский: квалитатив

kat k-k'enezi-knen davaj lutse

уже PF-думать-PF давай лучше

m-ŋax-k etakoj kamma k-wetat-²an.

1SG.IMP-жениться-1SG.IMP этакой я PF-работать-PF

‘Вот подумал он: давай лучше женюсь я, такой я работающий.’ [Володин 2008: Т8, 3]

(57) ительменский: квалитатив

Gorbuska esqçaq turi-s-kinen uuu

горбуша сильно трепыхаться-PRES-3SG INTJ

qamzan lwi lwi k-ma²-²an.

муж очень очень PF-играть-PF

‘Горбуша сильно трепыхается: у-у, муж очень игривый.’

[Володин 2008: Т7, 11]

Данное значение может возникать и при сочетании показателя с именными основами.

(58) *Ti²n u²w lwi k-sŋak-²an.*

этот дерево очень PF-сук-PF

‘Это дерево очень сучковатое.’ [Володин 1976: 298]

В алюторском языке схожую функцию имеет циркумфикс *n-...-qin* [Волков и др. 2012: 442–443].

Таким образом, на синхронном уровне квалитатив в ительменском языке возможен только от непереходных глаголов. Согласно гипотезе А. П. Володина, именно квалитативное (в его терминах — «стативное») значение показателя *k-...-²in* является диахронически первичным. По его мнению, появление показателя *k-...-knen* связано с разделением глагольной лексики на переходную и непереходную, а этот процесс А. П. Володин считает сравнительно поздним [Володин 1976: 297–300]. Мы в целом согласны с этой точкой зрения, добавим лишь, что появление второго варианта циркумфикса — *k-...-knen* — могло стать следст-

вием развития квалитативного значения в результивное и перфектное (в сочетании с переходными глаголами), а также последующей необходимости разграничения квалитативного и перфектного значения у непереходных глаголов.

5. Заключение

Анализ семантики перфектных форм в чукотско-камчатских языках позволяет сделать несколько обобщений, касающихся, с одной стороны, свойств перфектной граммеы в целом, и с другой — отношений между языками чукотско-камчатской семьи.

Одно из основных наблюдений, напрашивающихся после вышеизложенного рассмотрения перфектной семантики, состоит в том, что значения, характеризующие перфектную граммеу, распространяются ареально. Можно говорить о континууме значений, соответствующем географическому расположению районов, в которых говорят на исследуемых языках, — от севера к югу. Северная часть континуума соответствует Чукотке, южная — Камчатке. Языки на этом пространстве расположены так: чукотский — южные диалекты / говоры чукотского — корякский / алюторский — ительменский. Основное различие между полюсами континуума состоит в том, что на юге четко прослеживается переход перфекта в заглазное прошедшее время, на севере же такой переход не является частотным, там перфектно-результативное значение дополняется широким кругом «эмфатических» значений. Второе различие состоит в том, что на полюсах континуума в нарративе перфект используется в разных стратегиях: если на севере перфектом маркируется фоновая информация, то на юге перфект — напротив, основная нарративная форма, используемая для продвижения повествования вперед, в связи с этим перфектом обычно оформляются нарративы целиком. Показательно, что в южных чукотских диалектах такая функция перфекта тоже присутствует (см. пример (31)). Представляется вероятным, что эти различия взаимосвязаны, и нарративные употребления перфекта в южных языках развились с опорой на эвиденциальную семантику формы.

Характерно, что перфект является одной из немногих категорий, представленных и в чукотско-корякских, и в ительменском

языках. При этом корякский, алюторский и ительменский перфекты демонстрируют между собой множество общих семантических и структурных черт, отличающих их от чукотского перфекта. Такая ситуация в целом не характерна для чукотско-камчатских языков, в большинстве случаев симметричными оказываются соответствующие категории чукотского, корякского и алюторского языков, ительменский же язык демонстрирует существенные различия с данными языками. Близость ительменского и корякского перфекта, по-видимому, вызвана ареальным характером данной категории в чукотско-камчатских языках.

Существенным фактом является то, что в рассматриваемых языках употребление перфектной формы во многих случаях кажется немотивированным, тогда как в других контекстах оно вполне оправданно, но при этом не обязательно. Значения, которые может приобретать перфектный показатель, на синхронном уровне зачастую не являются близкими. Представляется, что основным значением рассматриваемой формы во всех чукотско-камчатских языках на каком-то этапе являлось перфектное значение, последующая же эволюция этого перфектного показателя происходила по-своему во всех языках и диалектах. Таким образом, нестабильность и неопределенность рассматриваемых показателей определяют два фактора — вариативность эволюции перфекта в языках мира в целом и сильное расхождение языков и диалектов чукотско-камчатской семьи.

Перфектное значение, однако, как уже было отмечено, не является исходным для рассматриваемой формы, при этом неясным является, что произошло раньше, разделение чукотского и корякского языков или семантический сдвиг от приименного обладания к перфекту. Можно констатировать лишь, что в чукотском языке перфектный показатель прошёл меньше стадий эволюции, чем в корякском и алюторском. При этом кажется верным тот факт, что показатель с перфектным значением не может быть возведен на общий прачукотско-камчатский уровень; в ительменском языке, как кажется, перфектная семантика рассматриваемых форм появилась в результате контактных влияний, исконное же значение данной формы — стативное.

Список условных сокращений

A — Агенс; ABS — абсолютив; ALL — аллатив; AOR — аорист; APPR — аппроксиматив; ATR — атрибутив; AUG — аугментатив; AUX — вспомогательный глагол; CAUS — каузатив; COMIT — комитатив; COND — кондиционалис; CONV — деепричастие; DAT — датив; DEICT — дейктический элемент; EMPH — эмфатическая частица; ERG — эргатив; EQU — экватив; FUT — будущее время; IMP — императив (личная форма); IMP1 — императив (неличная форма); IN — инессив; INCH — инхоатив; INF — инфинитив; INTJ — междометие; INST — инструменталис; INTS — интенсификатор; INV — инверсив; IPFV — имперфектив; IRR — ирреалис; ITER — итератив; LOC — локатив; NMLZ — номинализатор; P — Пациенс; PART — частица; POSS — посессивность; PRS — настоящее время; PURP — пурпозив; S — аргумент непереходного глагола; NEG — отрицание; NMLZ — номинализация, PRED — предикатив; REL — относительное прилагательное; REST — рестриктив; SG — единственное число; VB — вербализатор; / — показатель комбинации Агенса и Пациенса (например, 3Sg/3Pl); 1, 2, 3 — показатели лица.

Литература

- Беликов 1979 — Лымн'ылтэ: чукотские народные сказки и предания. Сост. Л. В. Беликов. Магадан: Кн. изд-во, 1979.
- Богораз 2004 — Чукотские мифы и фольклорные тексты, собранные В. Г. Богоразом. // ELPR Publication Series A2-046. Kyoto, 2004.
- Волков и др. 2012 — О. С. Волков, М. А. Даниэль, М. Ю. Пупынина, Д. А. Рыжова. Аспектуальная система чукотско-камчатских языков. // Исследования по теории грамматики. Вып. 6: Типология аспектуальных категорий. Acta linguistica petropolitana T. VIII, Ч. 2. Спб.: 2012. С. 396–457.
- Володин 1976 — А. П. Володин. Ительменский язык. Л., 1976.
- Володин 2008 — А. П. Володин. Ительменские тексты. Том 1. Фольклорные тексты. Южный диалект. Спб., 2008.
- Жукова 1972 — А. Н. Жукова. Грамматика корякского языка. Фонетика. Морфология. Спб.: Наука, 1972.
- Жукова 1988 — А. Н. Жукова. Материалы и исследования по корякскому языку. Спб. — Наука, 1988.
- Кибрик 1997 — А. Е. Кибрик. Иерархии, роли, маркированность и «аномальная» упаковка грамматической семантики // Вопросы языкознания, 4, 1997. С. 25–53.
- ЯиФА — А. Е. Кибрик, С. В. Кодзасов, И. А. Муравьева. Язык и фольклор алаторцев. М., 2000.
- Леонтьев 1988 — В. В. Леонтьев. «Увэлек'ин н'инк'эй». Магадан, 1988.

- Мальцева 1998 — А. А. Мальцева. Морфология глагола в аллоторском языке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.
- Маслов 1983 — Ю. С. Маслов. Типология результативных конструкций // В. П. Недялков (ред.). Типология результативных конструкций. Результатив, перфект и глагольный вид. Л.: Наука, 1983. С. 41–53.
- Нагаяма 2003 — Ю. Нагаяма. Очерк грамматики аллоторского языка (ELPR Publication Series A2-038). Osaka Gakuin Univ., 2003.
- Недялков и др. 1983 — В. П. Недялков, П. И. Инэнликей, В. Г. Рахтилин. Результатив и перфект в чукотском языке // В. П. Недялков (ред.). Типология результативных конструкций. Результатив, статив, пассив, перфект. Л.: Наука, 1983. С. 101–108.
- Недялков и др. 1984 — В. П. Недялков, П. И. Инэнликей, И. В. Недялков, В. Г. Рахтилин. Значение и употребление чукотских видо-временных форм // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л.: Наука, 1984. С. 200–260.
- Плунгян 2008 — В. А. Плунгян. Предисловие: дискурс и грамматика // Грамматические категории в дискурсе. Исследования по теории грамматики, вып. 4. М.: «Гнозис». 2008.
- Скорик 1961 — П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка. Ч. 1. Фонетика и морфология именных частей речи. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Скорик 1977 — П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка. Ч. 2. Глагол, наречие, служебные слова. Л.: ЛО изд-ва «Наука», 1977.
- Такакава 1974 — «Кто самый сильный на земле?», Чукотские сказки. Сост. М. Такакава. Магадан, 1974.
- Benveniste 1970 — E. Benveniste. Definition d'un parfait en Paleo-Siberien oriental. Tokyo, 1970.
- Bobaljik 1998 — J. D. Bobaljik. Pseudo-Ergativity in Chukotko-Kamchatkan Agreement Systems. // L. Nash (ed.). Recherches linguistiques de Vincennes, vol 27. Special issue on Ergativity, P. 21–44. 1998.
- Bobaljik, Wurmbrand 2002 — J. D. Bobaljik, S. Wurmbrand. Notes on Agreement in Itelmen. Linguistic Discovery 1.1, 2002.
- Comrie 1976 — B. Comrie. Aspect. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
- Comrie 1979 — B. Comrie. Degrees of Ergativity: Some Chukchee Evidence. // F. Plank (ed.). Ergativity. London: Academic Press, 1979. P. 219–240.
- Comrie 1980 — B. Comrie. Inverse Verb Forms in Siberia: Evidence from Chukchee, Koryak, and Kamchadal' // Folia Linguistica Historica 1. P. 61–74.
- Dunn 1999 — M. Dunn. A Grammar of Chukchi. Ph. D. Diss., Australian National University, 1999.

- Kurebito (ed.) 2004 — Т. Kurebito (ed.). Chukchi Folktales I. Chukotka Studies Committee. Japan, 2004.
- Lindstedt 2000 — J. Lindstedt. The Perfect — Aspectual, Temporal and Evidential. // Tense and aspect in the languages of Europe. Empirical approaches to language typology 20–6. Berlin: Mouton de Gruyter. 2000. P. 365–383
- Mel'čuk 1986 — The Dualizer and Pluralizers in the Alutor Verb. // B. Elson (ed.). Language in global perspective. Dallas, TX: Summer Institute of Linguistics. 1986. P. 421–488.
- Worth 1961 — D. S. Worth. Kamchadal Texts Collected by W. Johelson. Los Angeles: Mouton: 's-Gravenhage. 1961.